

РОЛЬ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ БЕДНОСТИ

Постолатий В.М., Медведев Л.Г.

Институт Энергетики АН РМ
ул. Академическая, 5, г. Кишинев, МД 2028
Тел.: (37322) 73 53 86, e-mail: vpostolati@cc.acad.md

Аннотация. *Изучена и дана оценка социально-экономической роли энергетического фактора в решении проблем экономического роста и снижения уровня бедности в Республике Молдова.*

Показаны динамика объемов и структуры потребляемых ТЭР в 1960-2000 г.г. и дан прогноз до 2010 г., положительные и отрицательные стороны различных компонентов ТЭБ.

В контексте реализации задач, намеченных в «Стратегии экономического роста и снижения уровня бедности» выполнены сравнительные расчеты ретро и перспективных энерго-экономических показателей в стране (1975-2010 г.г.).

Ключевые слова: *энергетический фактор, экономический рост, экономические законы, энергетическая эффективность, уровень бедности, энерго-экономический прогноз, энергетический редукционизм.*

Задумываясь над будущим, мы задаемся вопросом: является ли энергия тем фактором, который в решающей степени определяет устойчивый рост, стагнацию или какой-то иной тип развития экономики? Является ли энергетика локомотивом экономического роста, или его тормозом?

Источники энергии, их объемы и стоимость, методы использования определяют то, приведет ли потребление энергии в различных ее формах к устойчивому росту, стабильному состоянию экономики или к ее спаду.

Отметим, что обеспеченность энергоресурсами – важный фактор стабильного, устойчивого социально-экономического положения страны. В этой связи оправдано считать, что энергетические проблемы должны стать предметом экономического анализа. Утверждение актуально в современных условиях и особенно в перспективе, когда превалирует тенденция роста стоимости и дефицита импортируемых в страну ТЭР, особенно природного газа. Вместе с тем в условиях с каждым годом ухудшающихся энергетической, демографической и экологической ситуации актуальной ставится задача исследования проблем будущего страны.

Понятно, что рост потребления энергии следует измерять не только величиной использования первичной энергии, а полученными результатами в процессе предоставления энергетических услуг. Большие затраты первичной энергии свидетельствуют скорее о расточительности, чем о высоком уровне жизни граждан. Потребление энергии – не самоцель. Оно, постоянно должно быть направлено на получение той или иной пользы, поскольку только она имеет для нас значение. В этой связи конструктивный анализ аргументов сторонников и противников экономического роста следует рассматривать под углом зрения выявления наличия или отсутствия объективных взаимозависимостей между динамикой спроса на ТЭР и требованиями объективных экономических законов убывающей отдачи, предельной полезности и убывающего плодородия почвы.

Критическая, и в то же время объективная оценка возможных последствий применения названных, а также законов термодинамики (сохранения энергии, энтропии) для определения степени их применимости при оценке социально-экономических явлений (теория энергетического редукционизма) и эффективности использования энергоресурсов (энергия - брутто, энергия – нетто) позволила бы выявить и оценить как негативные, так и позитивные социально-экономические и демографические последствия реализации их положений в условиях республики.

Следует отметить, что в «Стратегии экономического роста и снижения уровня бедности» бесосновательно утверждается, что «развитие энергетики страны осуществляется в условиях практически полного отсутствия собственных первичных энергоресурсов (98 % потребляемых энергетических ресурсов импортируется). И тут же говорится, что основную часть потребляемых энергетических ресурсов составляет природный газ (80 %)» [1].

В таблицах 1 и 2 и Рис. 1 показана динамика объемов и структуры потребляемых основных видов топлива, включая потери, в течение 1960-2000 г.г. и наш прогноз до 2010 г., в млн. т.у.т. Данные таблиц 1 и 2 отражают состояние в пределах всей Молдовы. Кроме того, в графе «Прочие виды топлива» добавлено топливо, заготавливаемое децентрализованно, самостоятельно населением. Основанием для его включения в приходную часть ТЭБ, где оно не значится, послужили данные статистики за прошлые годы, когда с приобретением населением, особенно сельским, централизованно поставляемых угля, дров, сжиженного газа особо проблем не было. Сейчас это топливо в десятки и более раз дороже. В 1990 г. древесные отходы в стране составили 123 тыс. плотных м³, а вторичные ресурсы растительного происхождения – 2295 тыс. т. И это без заготовок кооперативами. К отходам отнесены: древесные обрезки, стружка, опилки, сучья, хвоя, щепка, пни, кизяк, солома, лузга подсолнечная, кочан кукурузный и др. Их теплотворная способность соответственно равна 0,36; 0,5; 0,12; 0,37; 0,50 и 0,33 т.у.т/т или м³. Если усреднить перечисленные тепловые эквиваленты в среднем до 0,35 для перевода названных видов топлива в условное, то получим 846,3 тыс. тут. В наши дни такого топлива потребляется значительно больше, но в ТЭБ оно не включено, что искажает его реальное содержание [2].

В 2003 году ресурсы гидроэнергии, дров и топлива, децентрализованно заготавливаемого населением, составили примерно 24,3 %. Остальное в приходной части энергобаланса составляют импортированные твердое, жидкое, газообразное топливо и электроэнергия. Сократилось как валовое потребление энергоресурсов, так и на душу населения. Рост как объемов, так и удельного веса топлива, заготавливаемого в основном сельскими жителями по причине дороговизны централизованно поставляемого угля, сжиженного газа и дров, приводит к простудным заболеваниям людей, вынужденным массовым браконьерским вырубкам лесов, насаждений грецкого ореха, еще плодоносящих садов и виноградников, а также хищениям электроэнергии. Это наносит невосполнимый ущерб экологии и экономике края, многократно превышающий стоимость недопотребленных угля, газа и электроэнергии. Таким образом, объем импорта топлива преувеличен почти на пятую часть от фактически потребляемого.

Несмотря на дороговизну импортируемых энергоресурсов местные их запасы используются недостаточно. Это касается гидроэнергии, энергии ветра, солнца (фотосинтез, а также получение горячей воды), биомассы и т.д. Сегодня потенциал гидроэнергии используется всего на одну седьмую.

Можно было бы ежегодно получать 2,1 млрд. кВт.ч, а производим пока примерно 0,3. И в то же время строительство мощных ГЭС на Днестре и Пруте стало бы экологическим преступлением, т.к. создание новых водохранилищ вывело бы из оборота огромное количество плодородных земель, нарушило бы равновесие флоры и фауны края. В этих условиях практический интерес представляет развитие малой гидроэнергетики. Потенциал небольших рек и других водотоков может быть использован для строительства

микроэлектростанций. Лет 45 назад колхозы и совхозы страны располагали 16 малыми ГЭС общей мощностью 1,3 тыс. кВт. Однако к настоящему времени они все списаны, хотя некоторые еще сохранились. Например, Казанештская ГЭС на Реуте находится в удовлетворительном состоянии и вполне может быть восстановлена. К сожалению, проблема малых и микро-ГЭС не нашла отражения и в Национальной программе «Сатул молдовенеск» [3].

Заметим, что в 1965 году функционировало 1736 сельских электростанций общей мощностью 72,5 МВт, которые выработали 80,2 млн. кВт.ч, что составило 2,6 % от валового ее производства, равного 3111,1 млн. кВт.ч, из которых 39,7 % было отпущено за пределы республики. При этом импорт электроэнергии составил всего 38,3 млн. кВт.ч, или 2,0 % от потребленных 1913,8. А в наши дни импорт в Правобережье страны достигает 70 %, хотя почти столько же генерирующих мощностей в стране недогружены.

В нынешних энерго-экологических условиях экономически целесообразно восстановить и ввести в действие законсервированные и списанные малые ГЭС, оснастить их современным оборудованием и автоматическим управлением. Выгодно также построить новые малые ГЭС в том числе на действующих, строящихся и проектируемых каналах и водохранилищах неэнергетического назначения с учетом экономического потенциала гидроресурсов малой энергетики. Основная сложность в решении этой проблемы – отсутствие финансовых средств. Решить ее возможно, только объединив усилия заинтересованных экономических агентов сельской местности и банков с их кредитными ресурсами.

Значительны в Молдове запасы нетрадиционных, возобновляемых и экологически чистых энергоресурсов, о чем уже упоминалось выше. Но их вовлечение в энергобаланс идет слишком медленно и разобщено. А ведь эти энергоисточники могут успешно конкурировать с дорожающим импортным топливом и их следует рассматривать, как и малые ГЭС, в качестве важного средства решения локальных проблем энергоснабжения уже сегодня. Особенно эта проблема становится актуальной в связи с предполагаемым удвоением с начала 2006 г. цен на импортируемый природный газ.

Что касается удельного веса природного газа в объемах потребляемого топлива, то он в «Стратегии» завышен почти в два раза. Так, по данным отчетных ТЭБ, его доля соответственно была равна (%): 1970 г. – 4,1; 1980 г. – 10,0; 1990 г. – 29,4; 2000 г. – 42,9; 2003 г. – 49,4.

Если реально учесть производимые населением ежегодные самозаготовки топлива растительного происхождения примерно в объеме 1 млн. т.у.т., тогда удельный вес природного газа снизится в 2000 г. до 31,7 %, а в 2003 г. – до 37,4 % [4].

И все же, несмотря на такое существенное уточнение роли природного газа, считаем, что в ТЭБ страны его доля слишком велика. Это представляет потенциальную угрозу ее энергетической безопасности, надежности энергоснабжения. Проблема заключается в поиске такого способа

покрытия энергетических потребностей за счет газа, которые не привели бы к существенному снижению

надежности удовлетворения перспективных потребностей в ТЭР.

Динамика объемов и структуры потребляемых в Республике Молдова основных видов топлива, включая потери в 1960-2000 гг. и до 2010 г. (прогноз), млн. т.у.т.

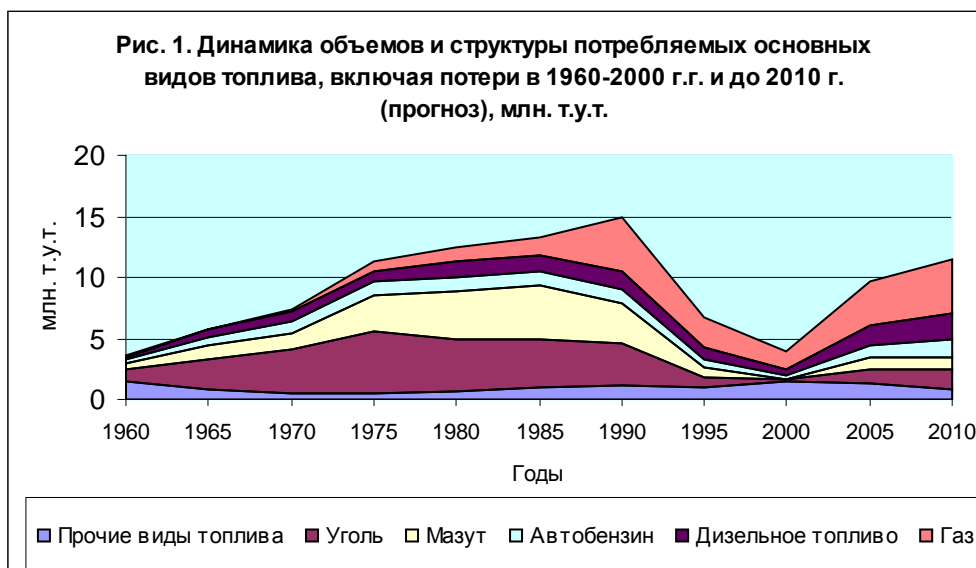
Таблица 1

Годы	Прочие виды топлива	Уголь	Мазут	Автобензин	Дизельное топливо	Газ	Итого
1960	1,45	1,02	0,41	0,35	0,28	0,04	3,55
1965	0,87	2,44	1,1	0,64	0,63	0,04	5,72
1970	0,44	3,7	1,31	0,87	0,83	0,3	7,45
1975	0,41	5,18	2,95	1,18	0,77	0,77	11,26
1980	0,6	4,37	3,86	1,15	1,25	1,25	12,48
1985	0,95	3,9	4,42	1,14	1,32	1,52	13,25
1990	1,13	3,45	3,24	1,14	1,55	4,35	14,86
1995	1,06	0,8	0,8	0,62	0,97	2,39	6,64
2000	1,4	0,2	0,1	0,3	0,4	1,6	4
2005	1,3	1,2	1	1	1,5	3,7	9,7
2010	0,8	1,6	1,1	1,4	2,1	4,5	11,5

Изменение структуры топливного баланса в период 1960-2000 гг. и до 2010 г. (прогноз), % от общего объема

Таблица 2

Годы	Прочие виды топлива	Уголь	Мазут	Автобензин	Дизельное топливо	Газ
1960	40,85	28,72	11,55	9,66	7,89	1,13
1965	15,21	42,67	19,23	11,19	11,0	0,7
1970	5,79	49,54	17,7	11,71	11,18	4,08
1975	3,75	45,88	26,22	10,30	6,93	6,93
1980	5,0	35,0	30,83	9,17	10,0	10,0
1985	7,19	29,5	33,1	8,63	10,07	11,51
1990	7,66	23,22	21,7	7,66	10,4	29,36
1995	16,22	12,16	10,81	9,46	14,86	36,49
2000	19,29	5,71	12,86	6,57	15,57	40,0
2005	13,4	12,37	10,31	10,31	15,46	38,15
2010	6,96	13,91	9,57	12,17	18,26	39,13

Доля угля в будущей структуре потребления энергоносителей будет зависеть от того, насколько успешно Правительство и основные потенциальные потребители угля смогут продемонстрировать свою способность реализовать намеченные в «Энергетической стратегии до 2010 года» такие цели, как энергетическая безопасность государства, диверсификация видов топлива, используемых на территории страны, источников и путей импорта энергоресурсов, создание стратегических резервов топлива. Отметим, что цена угля на европейском рынке в 2 раза ниже природного газа. В странах ЕС электроэнергия производится с использованием следующих энергоисточников (%): уголь – 36,4; ядерное топливо 34,1; гидроэнергия – 9,9; нефтепродукты – 9,8; газ – 9,7; другие источники – 1,1 [5]. Таким образом, за счет сжигания угля вырабатывается более трети всей электроэнергии, за счет газа – менее десятой ее части. В условиях Украины при существующих к.п.д. ТЭС конкурентоспособность угля по отношению к природному газу сохраняется до его стоимости 54,3 USD/т.у.т. с учетом транспортных и других расходов. Мировые рыночные цены на энергетический уголь вновь снизились в среднем на 15 %, особенно в Европе. А вот цена газа в Европе за несколько месяцев выросла до 160 USD за 1000 м³. Нефть, к рыночной стоимости которой привязаны цены на газ, дорожает уже больше года. А в дальнейшем ожидается снижение цен на уголь, так как растет конкуренция в сфере предложения, а спрос низкий из-за экологических ограничений. При этом зависимость страны-импортера от угля на фоне конъюнктуры международного рынка уже не рассматривается как риск для безопасности и ритмичности поставок. В будущем, при вполне вероятном росте стоимости импортируемого газа и одновременном ограничении его поставок, может возникнуть необходимость постепенно снимать его с замыкающих потребителей, в качестве которых у нас выступают ТЭС. В то же время будет расширяться потребление газа в производственных технологических установках и непроизводственных секторах экономики. Это, прежде

всего сектор услуг и бытовые потребители городов и сел. Здесь природный газ по экономическим и экологическим показателям вне конкуренции.

Эколого-экономические факторы могут оказать решающее влияние на принятие решения об отказе от строительства новых ТЭС на газе. Может, будет весьма целесообразно реконструировать существующие ТЭС с внедрением новых чистых технологий сжигания угля. В перспективе 10-20 лет уголь наравне с газом и мазутом должен играть важную роль в качестве топлива для производства электро- теплоэнергии.

Его обширные запасы во многих странах Европы, относительно низкая цена, возможности длительного хранения и наличие многочисленных источников поставок, которые подвержены меньшему влиянию со стороны политических факторов на мировом рынке по сравнению с газом и нефтью, являются основными аргументами, объясняющими привлекательность использования угля с точки зрения получения конкурентоспособной электро- теплоэнергии и диверсификации импортируемых ТЭС. Уголь может внести свой вклад в устойчивое развитие энергетики страны, достижение целей Энергетической стратегии и обеспечение ее энергетической безопасности. Он может быть конкурентоспособным при производстве электро- теплоэнергии и стать экологически приемлемым источником энергии при условии применения современных технологий его сжигания. Поэтому более широкое использование угля предусмотрено в качестве составляющей части нашего прогноза (табл. 1), а соответствующим специалистам необходимо сделать многовариантные сравнительные технико-экономические и экологические оценки конкурентоспособности угля в сравнении с газом и мазутом. Сторонники «газового» периода в развитии энергетики, обоснованно указывая на сравнительную выгоду природного газа, предлагают в течение ближайших 10 лет сделать на него основную ставку и обеспечить выход на предел возможностей данного сектора ТЭК. Однако, на наш взгляд, следует ясно

представлять, что сегодня и в ближайшей перспективе природный газ является и останется для нас единственным энергоносителем, маневр в потреблении которого позволяет более или менее надежно и оперативно компенсировать возможные сдвиги по времени в импорте других ТЭР, страховать неопределенность, существующую в развертывании новых генерирующих мощностей, выиграть время для создания заделов, необходимых для более широкого использования угля и мазута, перехода к экологичным технологиям производства электро- теплоэнергии на их основе. Кроме того, газовому сектору предстоит решить сложные задачи, связанные с существенным повышением его технического уровня и улучшением использования имеющихся резервов.

В условиях же форсированного потребления, природный газ не сможет выполнить стратегическую роль стабилизатора в энергобалансе страны, способного компенсировать последствия кризисных ситуаций и негативных явлений, возможных в секторах жидкого и твердого топлива. Более того, такой режим предопределяет неизбежность возникновения подобных ситуаций в самом газовом секторе и тем самым значительно снижает надежность энергообеспечения стран. В Энергетической стратегии нарушен основной принцип диверсификации энергоисточников, предполагающий для каждого не более пятой части в энергобалансе, а на природный газ в нем предусмотрено около 60 %, хотя эта пропорция не выдерживается [6].

Следует отметить, что в самом газовом секторе энергетики нарастают трудности, связанные с физическим и моральным старением элементов основных средств, что снижает надежность снабжения потребителей.

Таким образом, структурно-функциональная картина влияния уровня энергоснабжения на экономический рост весьма дифференцирована и пестра. Соответствующие процессы развиваются здесь на отраслевом уровне и через механизм межотраслевых связей разнятся по регионам страны и секторам экономики. Это придает энергетической ситуации на разных участках различную степень остроты, определяет пути и методы экономии энергии. Такую специфику нужно постоянно видеть за общими контурами энергетической проблемы, тем более что до недавнего времени она рассматривалась преимущественно, как взятая в целом. В результате не был своевременно оценен эффект приватизации на уровень энергобезопасности и эффективности функционирования секторов энергетики.

Полагаем, что учет результатов исследований обозначенных проблем мог бы способствовать выработке соответствующими исполнительными структурами власти более обоснованной энерго-экономической стратегии на будущее.

Перспективная потребность в ресурсах различных видов энергии зависит в основном от следующих факторов:

- динамики, т.е. роста или снижения численности населения страны, уровня его занятости, доходов и платежеспособного спроса, который определяет емкость

внутреннего рынка и конечного потребления ВВП;

- динамики функционирования экономики, определяемой через объемы и структуру ВВП, экспортно-импортного потенциала;
- интеллектуального научно-технического и технологического прогресса;
- структурных изменений в экономике в направлении снижения ее материало-энергоемкости и повышения энерго-экономической эффективности и конкурентоспособности.

Высокая динамичность, взаимозаменяемость продукции секторов ТЭК при одновременной их инерционности из-за высокой капиталоемкости делает особенно настоятельной необходимость своевременного предвидения важнейших условий и направлений его развития, поскольку значительное отклонение от них влечет растущие экономические потери. Важно оценить, хотя бы в первом приближении, количественные, качественные и структурные изменения в средне-срочной перспективе до 2010 года.

Вообще-то неуместно говорить об экономическом росте, если по прогнозам ВВП будет ежегодно расти только на 6 %, да и то в пределах оставшихся 2005-2006 г.г. Иными словами, никакого существенного реального развития не ожидается. Напомним, что термин «долгосрочное развитие» был введен в научный оборот в середине 60-х годов прошлого века. Он заменил выражение «экономический рост», которое возникло в высокоразвитых странах, где было достигнуто материальное изобилие и «рост» не мог продолжаться бесконечно. Кроме того, уже давала о себе знать ограниченность природных ресурсов, прежде всего энергетических.

Для нашей страны проблема роста, а точнее восстановления экономического потенциала, существовавшего до 1990 г. – дело первостепенной важности. Какова была его величина в 1990 г. и в наши дни в целом по Республике Молдова?

Согласно литературным источникам ВВП в Молдове в 1990 году составил 16,6 млрд. USD, или 3795 USD на человека [7]. По другой версии он равен 19,2 млрд. USD, или 4400 USD на человека [8]. В официальной статистике абсолютные его объемы не указываются, а только их снижение до уровня в 33,7 %, т.е. примерно в три раза. А поскольку в 2000 г. величина ВВП по статистике равна 1,49 млрд. USD, то в 1990 г. ее можно было бы принять равной 4,5 млрд. USD [5]. Но данные статистики о снижении относительной величины ВВП в три раза противоречат ее же информации о нагрузке производственных мощностей всего на 15-20 %. Эти косвенно подтверждаются наши расчеты падения объемов производства ВВП в течение 1991-2000 гг. примерно в 6,5 раза (табл. 3).

При расчетах величины ВВП страны за 1975-1990 гг. для сопоставимости использованы данные статистики бывшего СССР, составной частью которого была нынешняя Молдова. В 1980-1990 годах удельный вес впервые тогда рассчитанного

валового национального продукта (ВНП) – полного аналога нынешнего ВВП, в стоимости валового общественного продукта (ВОП) составлял от 57,4 до 61,3 % [9]. В среднем эта величина нами принята равной 60 % и распространена на соответствующие показатели по республике.

Для перевода полученных сумм ВВП в USD применены три метода: по тогдашнему валютному курсу, равному 0,57 руб./1 USD; по «товарному» курсу, равному 1,4 руб./1 USD; по валютному курсу, но с учетом уровня производительности труда в Молдавии и США, равному 21 %, т.е. в 4,8 раза ниже, чем в США. Для наших расчетов принят средний вариант, т.е. 1,4 руб./1 USD. Поясним, что «товарный» курс рубля – это паритет покупательной способности, т.е. отношение стоимости некоторой «корзины», набора товаров национального производства в рублях к стоимости аналогичной «корзины» на мировом рынке в USD. У нас этот набор в те годы был примерно в 2,5 раза дороже [10]. В результате выполненных расчетов получены искомые величины ВВП за 1975-1990 гг. За последующие годы объемы ВВП переведены в USD по официальному курсу лей / USD, которые указаны в табл. 3.

Достигнутый в 2003 г. прирост ВВП в 6,3 % базируется на низком исходном уровне и недостаточен для компенсации его падения почти в 6,5 раза в сравнении с 1990 г. А объем промышленного производства в сопоставимых ценах в 2001 г. составил всего 14 % от уровня 1990 года, т.е. сократился почти в 7 раз [11]. Необходимо иметь в виду и наличие некоторой неопределенности из-за включения в общую оценку рассчитываемых объемов и темпов роста ВВП, ненаблюдаемой части экономики, т.е. теневой и недоучитываемой статистикой, доля которой, как уже отмечалось, достигает около 35-40 %. Для достижения объемов ВВП в 9,69 млрд. USD, произведенного, по нашим оценкам, в 1990 г. в границах всей республики, должны быть обеспечены среднегодовые темпы его прироста по отношению к 2000 г. (1,49 млрд. USD), в 2010 г. – 20,55 %; 2015 г. – 13,3 %; 2020 г. – 9,8 %. При таком сценарии развития событий наиболее благоприятным можно считать третий вариант в 9,8 %, т.е. только через 19 лет страна достигнет уровня 1990 г. – стартового года реформ.

Если же согласиться с данными официальной статистики о снижении объемов производства ВВП в три раза – с 4,5 до 1,5 млрд. USD, или с С.С. Сидоренко о сокращении в четыре раза – с 6,0 до тех же 1,5 млрд. USD [12], тогда для достижения показателей 1990 г. необходимо обеспечить среднегодовые темпы прироста ВВП к 2010 г. соответственно 11,6 и 14,85 %; к 2015 г. – 7,60 и 9,05 %; к 2020 г. 5,7 и 7,2 %. Опять таки, наиболее реальными представляются варианты с теми же сроками в 18-20 лет. Правда, есть надежда, что будет достигнут этот рубеж при опоре на принципиально новую технологическую и интеллектуальную основу, т.е. труд и капитал приобретут новые качества, что позволит производить конкурентоспособную продукцию.

Ритмичное и доступное по цене энергообеспечение объективно остается одним из главных условий роста социально экономических

параметров. Поэтому заданная в приведенной таблице динамика демографических и основных макроэкономических показателей в границах всей страны по-прежнему будет определять спрос на ТЭР. Изложенное в таблице представление о перспективах развития экономики и энергетики отнюдь не является окончательным. Это один из многих возможных сценариев. Слишком велико разнообразие условий развития секторов ТЭК и важна роль внешних факторов (экономических, политических, экологических) для того, чтобы можно было безоговорочно принять представленный здесь вариант стратегии развития энерго-экономической ситуации. Вместе с тем при всей неоднозначности конкретных количественных и качественных параметров развития энергетики в первой декаде XXI века имеются достаточные основания для ориентации заинтересованных государственных структур на приведенные в таблице 3 основные энерго-экономические и демографические показатели.

В условиях преобладающего у нас экстенсивного типа развития экономики обеспечение перелома негативной динамики производства связано с увеличением численности занятых и капиталовложений. Такое увеличение как уже отмечалось, трудно достижимо в силу сложившейся неблагоприятной демографической ситуации и ограниченности материально-финансовых ресурсов. Кроме того, дополнительное инвестирование и необходимость его материального обеспечения приведут к снижению нормы потребления в ВВП и еще большему ухудшению положения на потребительском рынке.

Мероприятия, намечаемые как средство преодоления негативных тенденций энерго-экономической динамики, должны анализироваться и с позиций перспектив развития ресурсов труда и потребительских товаров, повышения уровня жизни населения, его платежеспособного спроса.

Несмотря на многие трудности перехода к традиционным рыночным отношениям, республика располагает значительным собственным, еще не в полной мере использованным природно-географическим, сырьевым, энергетическим и трудовым потенциалом, характеризующим факторы производства. Поэтому при условии стабилизации политико-экономических процессов, затухания центробежных сил, перспективы ее социально-экономического роста вполне благоприятны.

Однако при корректировке структуры и определении перспективных направлений развития экономики следует более детально просчитывать влияние ряда факторов сдерживающего характера, увеличивающих затраты на достижение конечных результатов хозяйственной деятельности. В их числе – практическое отсутствие местных разрабатываемых месторождений конкурентоспособного топлива, металлических руд, ограниченность водных ресурсов, возрастание доли дальнопривозных материалов и сырья для предприятий машиностроения и легкой промышленности, цен на импортируемое топливо и

электроэнергию, отсутствие свободных территорий для строительства, увеличение капитальных затрат на поддержание энергобаланса и экологического равновесия.

Все это в совокупности с учетом требований экономических законов рыночной экономики предопределяет темпы экономического роста, специфику ее пропорций, в том числе и соотношение между факторами производства, новыми и традиционными ее отраслями, характер ее комплексности, интенсивность и структуру экспортно-импортных операций, энергоэффективность и конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке.

Рассмотренные в статье проблемы могли бы содействовать достижению целей, поставленных в «Стратегии экономического роста и снижения уровня бедности», и Национальной Программе «Сатул молдовенеск».

ВЫВОДЫ

Одна из важнейших особенностей страны, негативно влияющая на ритмичное функционирование экономики – это дисбаланс между растущими потребностями в ТЭР и крайне бедными их собственными запасами, которые покрывают около пятой части ее валового спроса на разнообразные ТЭР.

Из-за дороговизны и неплатежеспособности потребителей в течение 1995-2003 г.г. снизилось использование (%): всех ТЭР – на 32 %; электроэнергии – на 31 %; теплоэнергии – на 65,0; природного газа – на 35,0; воды – на 70 %.

Для ускорения экономического роста спрос на ТЭР возрастет, даже если будут предприняты энергичные меры по их сбережению. Этот растущий спрос целесообразно удовлетворять преимущественно за счет угля и мазута, а не природного газа, как сейчас. Газ в возрастающих объемах следует направлять на бытовые нужды населения и производств, которые наиболее выгодно обеспечивать только этим топливом.

Требуется комплексная сравнительная технико-экономическая и экологическая оценка различных вариантов энергоснабжения страны по государствам и источникам ТЭР.

Заслуживает внимания возможность реконструкции Дубоссарской ГЭС с удвоением ее мощности, расширения Кишиневской ТЭЦ-2, а также строительства новых и восстановления законсервированных в 60-70 годах XX века малых и микро-ГЭС на реке Реут и ряде малых речек.

Мероприятия, намечаемые как средство преодоления негативных тенденций энерго-экономической динамики, должны анализироваться с позиций перспектив развития рынка труда, потребительских товаров, повышения уровня жизни населения, его платежеспособного спроса, включая и ТЭР.

Финансово-кредитные ограничения на импорт ТЭР только усугубят их дефицит и спровоцируют дальнейший рост их цен, сократят продолжительность времени, которым располагает страна для разработки

альтернативных, конкурентных вариантов энергообеспечения.

Экономия инвестиционных ресурсов для нужд модернизации, расширения существующих и строительства новых генерирующих мощностей может стать тормозом социально-экономического развития страны, угрозой ее энергетической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стратегия экономического роста и снижения уровня бедности (2004-2006)*. Кишинев, июнь, 2004, с. 101.
2. *Anuarul statistic al Republicii Moldova, 1992*. Chişinău, 1994, p. 226.
3. *Национальная Программа «Сатул молдовенеск» (2005-2015)*. Chişinău, 2005, с. 19-21.
4. *Топливо-энергетические балансы Республики Молдова за соответствующие годы*.
5. *Тенденции в экономике Молдовы. ПРООН*. Пер. с рум. Кишинев, 2001. с. 25.
6. *Энергетическая стратегия Республики Молдова до 2010 г.* „Коммерсант Молдовы”, № 16, 2000.
7. *«Вопросы экономики»*, № 6, 1991, с. 133.
8. *«Аргументы и факты»*, № 20, 1992, с. 4.
9. *Народное хозяйство СССР в 1990 г.* Статистический ежегодник. М. 1991. с. 8.
10. Кузовкин А. Валютный курс рубля и экспорт энергоресурсов: прогнозные оценки. «Деловой мир». 4-10 апреля 1994. с. 8.
11. «Коммерсант PLUS», № 15. 19.04.2004. с. 7.
12. Сидоренко С.С. *Умом, трудом и совестью поколений*. Кишинэу, 2002. с. 156.
13. *Программа деятельности Правительства на 2005-2009 годы. «Модернизация страны – благосостояние народа»*, Кишинэу, 2005.
14. *Стратегический ежегодник Республики Молдова*. Кишинев, 2004.